

Сидя на своем импровизированном троне, Бейлон устремил взгляд на заколоченную дверь в противоположном от него конце зала. Рядом с ним стояла его дочь Аша в кожаных доспехах и с топором в руках.

«Если бы только ты родилась мужчиной. — Сетовал Бейлон и с усмешкой поглядывал на неё. — Возможно, тогда у меня действительно был бы сын, которым я мог бы гордиться. Но неважно... ты послужишь своей цели. Я вызвал тебя сюда не для сражения. Нет. Ты здесь только по одной причине. Служить так, как должна служить женщина: на спине или на коленях. И если для того, чтобы задержать этого... колдуна, мне нужно подложить под него свою дочь, то так тому и быть!»

По другую сторону от него стоял Виктарион, его обрубок руки был обмотан слоями ткани, а в оставшейся руке он держал топор. А рядом с ним замер Эурон, который слегка пошатывался из-за действия макового молочка.

«Один брат хромой калека, а второй притуплён маковым молоком. Бесполезны. — Он окинул взглядом то, что осталось от его воинов. — И дюжина ублюдков. Это всё, что у меня есть. Всё, что осталось от моего королевства. Но ещё не всё потеряно. Ещё нет. Возможно, нам не удалось выиграть столько времени, сколько было необходимо во время осады. Но мои люди уже должны были выполнить хотя бы одно из своих заданий. Возможно, мне придется унизиться перед Робертом... Но, в конце концов, он вернётся ко мне на коленях, умоляя забрать корону!»

Как раз в тот момент, когда в его голове пронеслась мысль о Роберте, стоящем перед ним на коленях, прозвучали крики. Крики. Мольбы о пощаде и о помощи, а с противоположной стороны в дверь забарабанили кулаками.

«Он добрался сюда быстрее, чем я думал. — Усмехнулся Бейлон, наблюдая, как его люди взводят арбалеты и нацеливают их на дверь. — Возможно, в этих надуманных сказках, которыми Эурон и Виктарион оправдывают свою неудачу, действительно что-то есть»

Очень быстро крики и стук в дверь прекратились, оставив после себя звенящую тишину.

— Ёбанные глубины Бездны. — Выругалась его дочь, судорожно хватаясь за топор. — Он... Он убил их... слишком быстро.

С другой стороны от него Эурон захихикал, покачиваясь на месте.

— Он, блядь, аватар самого Штормового Бога. Просто... удивительно! О, какие секреты он хранит... я должен узнать!

Прежде чем Бейлон успел отчитать брата и дочь, произошло нечто странное. Красное... светящееся лезвие вонзилось в дерево и сталь двери с обратной стороны. А затем лезвие медленно двинулось вниз, прорезая все скобы, закрывавшие обе двери.

«Что это за грёбанное колдовство?»

Внезапно лезвие втянулось и исчезло, едва достигнув нижней части дверей. Затем створки распахнулись с неожиданной силой, разбросав по всей комнате столы, стулья и деревянные балки, что удерживали конструкцию, будто в них влетело копьё из баллисты. Бейлон пригнулся, как и его братья с дочерью. Но некоторым из его людей не повезло: дерево и сталь от двери и её скоб задели или ударили более половины оставшихся воинов.

— Убейте этого урода!

Если бы он не видел всё своими глазами, то никогда бы не поверил — молния с громом вырвалась из открытой двери, поразив грудь завопившего человека и отбросив его к дальней стене с такой силой, что все кости разом сломались в теле.

Еще двое его людей сумели прийти в себя и бросились на колдуна, но оба остановились на месте и потянулись к горлу, будто их что-то начало душить. Дальше началось совсем страшное. Он беспомощно наблюдал за тем, как их тела резко поднимаются в воздух, бьются о потолок, оставляя алые следы, затем опускаются и врезаются со всей силы в пол... и ещё раз. Кости, мясо, раскроенные черепа — всё перемешалось в изуродованных остатках, которые даже закричать не смогли.

К тому времени, когда Бейлону удалось подняться на колени, его людей почти не осталось. В живых были: он сам, Аша, Эурон, Виктарион и еще двое. Затем он увидел его. Дыхание перехватило в легких. Его сапоги гулко стучали по каменному полу при каждом шаге. Одетый в черные доспехи, с перчатками и маской, которая полностью скрывала его лицо от посторонних глаз. Но дело было не только в его внешности. Нет. Это было... его присутствие. Казалось, будто Бейлон смотрит в самую глубокую пропасть на земле. Он никогда и никому, даже себе, не признавался в своём страхе. Но в этот миг Бейлону было страшно как никогда прежде.

— Проклятье Бездны. — Задохнулась его дочь, чья рука заметно дрожала. — Умри, ёбанный колдун!

«Тупая пизда! — Хотел крикнуть Бейлон, глядя, как его дочь бежит сломя голову навстречу своей смерти. — Не для этого я тебя сюда привёл!»

Когда до колдуна оставалось всего несколько шагов, Аша взмахнула топором, направив весь свой вес и набранную инерцию в один удар, нацеленный прямо в шею мужчины. Как и догадывался Бейлон, сталь не достигла плоти. Но, как ни странно, мужчина не использовал свою магию, чтобы остановить её. Нет, он просто поймал ее руку за запястье.

— Интересно. — Искажённый голос мужчины донёсся из-под маски. И было в нём что-то странное... будто он рассматривал какую-то диковинку и принимал решение. — У тебя есть сила, девочка. Больше, чем ты думаешь. Но ты ещё не готова бросить мне вызов.

В следующее мгновение, его кулак смазанным движением врезался в брюхо Аши, отчего та согнулась надвое и упала на четвереньки, стараясь сделать хоть малюсенький глоток воздуха.

— И если ты останешься такой, какая есть, то никогда не сможешь стать мне вызовом.

Бейлон отдал должное своей дочери: она держалась за свой живот и пристально смотрела на колдуна.

— Ты... убил моего... брата.

Колдун склонил голову набок.

— О, я понял. Значит, ты Грейджой. А твой брат... Марон, да? Полагаю, он не пережил раны, полученную в нашу прошлую стычку. Но стоит ли так удивляться и возмущаться? Право слово, ведь твой брат пытался убить меня первым.

— Хватит! — Крикнул Бейлон, наконец обретя голос. Встав во весь рост, он поправил мантию, а также проглотил свою гордость. — Ты явно превзошел моих людей, колдун. Ты прошел невредимым через лабиринт, которым является Пайк. Это похвально, и впечатляет. Так давай же заключим сделку.

Колдун опустил руку, что Бейлон воспринял как добрый знак.

— Сделку? — Переспросил мужчина, заметно расслабившись, что, в свою очередь, заставило Бейлона тоже слегка успокоиться.

«Хорошо, он открыт для диалога. Это та мелочь, которая мне нужна для победы»

— Возможно, это будет интересно. Ладно, Грейджой, давай поговорим. Что за сделку ты можешь мне предложить, чтобы спасти жалкое подобие восстания?

Расправив одежду, — тем самым выиграв крупницы времени, нужные чтобы подобрать правильные слова, — Бейлон постарался посмотреть человеку прямо в глаза... ну, туда, где, как он предполагал, располагались глаза колдуна, судя по его шлему.

— Сделка такова, колдун. Мы не сможем победить тебя, это точно. Но и Роберт и его союзники тоже не выиграют. Все они удобно расположились здесь, в моём замке. Созрели для жатвы. Если ты убьешь их всех, а я уверен, что ты сможешь это сделать, то вместе мы уничтожим те немногие отставшие корабли, которые у них остались, и материк будет наш.

Колдун в шлеме не проронил ни слова. Он просто стоял там, молча.

«Ты не отверг предложение. — С надеждой подумал Бейлон. — Значит, обдумываешь его! А кто бы не принял предложение? Это поднимет его гораздо выше того статуса, который он сейчас имеет как слуга Старков. Конечно, как только он прикончит Роберта и лордов материка, которые находятся здесь, в Пайке, я просто убью его, едва тот повернётся спиной, но ему не обязательно знать об этом»

— Я понимаю, что ты хочешь получить от этого предложения, Бейлон. — Хмыкнул колдун. — Но я не понимаю, где выгода для меня. Тем более, что мне придется выполнить всю работу, а тебе — пожинать плоды. Почему я вообще должен рассматривать это предложение?

— Потому что через меня ты поднимешься гораздо выше своего нынешнего положения. — Жадно сказал Бейлон.

«Ты у меня на крючке. Осталось только добавить грузило, и дело будет сделано»

— Как только материк окажется под мо... нашим контролем, я назначу тебя Хранителем или господином любого участка земли, который пожелаешь. И я отдам тебе мою дочь, чтобы ты делал с ней всё, что пожелаешь. Можешь хоть морской женой назначить, хоть солёной, или вообще чем-то, с чем можно поиграть время от времени. Она будет твоей.

Колдун повернул голову к дочери противника, которая смотрела на Бейлона с печатью гнева, застывшем на лице. Если она и ожидала предательства от собственного отца, то явно не настолько открытого.

— Похоже, твоя дочь не в восторге от твоего предложения, Грейджой.

Бейлон лишь пожал плечами.

— Она женщина. У неё светлая голова на плечах, это правда. И она может сражаться так же хорошо — или почти так же хорошо — как мальчики её возраста. Но, в конце концов, она всё ещё женщина, и это её предназначение. Ну, колдун, что скажешь? Мы договорились?..

Кашлянув, Бейлон потянулся, чтобы растереть горло. Но когда он это сделал, оно внезапно сжалось. Казалось, будто что-то невидимое схватило его и сдавливает. Отчаянно задышавшись, Бейлон упал на колени и схватился за горло в попытке освободиться от того, что завладело им.

Оглядев зал, он начал хрипеть, взывая о помощи, но никто не откликнулся. Его братья стояли совершенно неподвижно, наблюдая за тем, как он пытается протолкнуть воздух сквозь глотку. Мужчины в зале отказывались встречаться с ним взглядами, стараясь оставаться как можно более незаметными. Наконец он перевёл внимание на дочь. Но Аша... Аша наблюдала за его борьбой с легкой улыбкой на лице.

Наконец, его взгляд обратился к колдуну. У него была поднята рука, зажатая в кулак, как

будто он за что-то хватался?

«Как?! — В отчаянии подумал Бейлон, с трудом набирая в легкие хоть немного воздуха. Его зрение быстро начало мутнеть, а окружающий мир погружаться в странную дымку. — Как ты это делаешь?! И почему эта сила досталась... тебе?

— Будь осторожней... чтобы не захлебнуться в своих амбициях, Грейджой. — Каким-то образом слова колдуна сумели пробиться в его постепенно затухающее сознание. Затем, наконец, давление ослабло, и Бейлон рухнул на колени, жадно втягивая воздух.

— Какого... хера...

Бейлона порол в прошлом. Его до крови избил капитан первого корабля, на котором он служил, за то, что он превысил свои полномочия. Но никогда он не испытывал ничего подобного тому, что произошло дальше. А дальше была вспышка света, которая ознаменовала собой — Боль. Нестерпимая боль пронзила каждую клеточку его тела. Он услышал... чей-то крик. Крик... его собственный. Он даже не понял, что орал, потому что боль заглушала все остальные чувства.

Но внезапно боль прекратилась. Задышавшись и пытаясь бороться с фантомным эхом, Бейлон медленно, устало отполз назад, подальше от колдуна. Оглядываясь по сторонам, он отчаянно искал кого-нибудь! Ну кого угодно, кто мог бы ему помочь! Но желание бороться покинуло его людей, что встретились лицом к лицу с колдуном.

«Клянусь Утонувшим Богом... Он благословлен Бурей!»

— Ты забыл кое-что очень важное, пытаюсь заключить сделку, Грейджой. — Голос колдуна был глубоким и угрожающим, когда он надвигался на Бейлона. — Чтобы удержать позицию, нужно изначально иметь преимущество. Сейчас у тебя его нет. Единственное, что ты можешь мне предложить, это участок земли и свою дочь, которая станет моей рабыней. Первое я могу получить сам. При желании, могу захватить хоть весь Вестерос; тому, кто обладает моими способностями, много сил и ума для этого не потребуется. Однако в мои цели не входит одномоментный захват власти. А что касается второго... я никогда не был тем, кто принуждает кого-то ложиться в мою постель. По разным причинам. Включительно потому, что это самый банальный и скучный вариант. И, откровенно говоря, я считаю тех, кто готов продать своих дочерей в рабство, отбросами общества и самыми ничтожными мерзавцами, каких только можно себе представить. Ты даже воздуха недостойн, которым дышишь.

Он почувствовал, как что-то схватило его за грудь, но когда склонил голову, то ожидаемо ничего не увидел. Даже когда его вздёрнули в воздух подобно парусу на корабле, оторвав ноги от земли, Бейлон продолжал гадать: как это происходит. Или даже что с ним происходит.

Когтистая рукавица колдуна схватила его за подбородок, заставляя смотреть в невидящие глаза за маской.

— К счастью для тебя, Бейлон, король Баратеон приказал мне доставить тебя к нему живым.

Бейлон на мгновение почувствовал неопиcуемый прилив облегчения. Но лишь на мгновение. Потому что затем хватка колдуна, как видимая, так и невидимая, усилилась.

— Однако он не уточнил, в каком состоянии тебя нужно привести. Поэтому мой тебе совет, Бейлон, — молись своим богам. Ибо это единственное, что тебе осталось.

<http://tl.rulate.ru/book/61109/1612958>